

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Институт повышения квалификации
и переподготовки

Кафедра «Профессиональная переподготовка»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ПОСОБИЕ

для слушателей специальности
переподготовки 1-26 02 74
«Деловое администрирование»
заочной формы обучения

Гомель 2022

УДК 328.185(075.8)
ББК 67.401.02я73
П83

*Рекомендовано кафедрой «Профессиональная переподготовка»
ИПКиП ГГТУ им. П. О. Сухого
(протокол № 3 от 30.11.2021 г.)*

Составитель *Т. П. Афонченко*

Рецензент: зав. каф. права и экономических теорий учреждения образования
«Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации» канд. юрид. наук, доц. *Ж. Ч. Коновалова*

П83 **Противодействие коррупции** : пособие для слушателей специальности переподготовки 1-26 02 74 «Деловое администрирование» заоч. формы обучения / сост. Т. П. Афонченко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2022. – 56 с. – Систем. требования: PC не ниже Intel Celeron 300 МГц ; 32 Mb RAM ; свободное место на HDD 16 Mb ; Windows 98 и выше ; Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <http://elib.gstu.by>. – Загл. с титул. экрана.

Целью изучения дисциплины «Противодействие коррупции» является ознакомление с основными правовыми положениями, касающимися борьбы с коррупцией как негативным и опасным для общества социальным явлением. Задачами изучения дисциплины являются: ознакомление с нормативными правовыми актами международного характера и правовыми актами Республики Беларусь в сфере борьбы с коррупцией, изучение системы органов, осуществляющих борьбу с коррупционными правонарушениями, анализ системы мер профилактики коррупции.

Для слушателей специальности переподготовки 1-26 02 74 «Деловое администрирование» ИПКиП.

УДК 328.185(075.8)
ББК 67.401.02я73

© Учреждение образования «Гомельский
государственный технический университет
имени П. О. Сухого», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	4
Тема 1. Коррупция как социально-правовое явление.....	8
Тема 2. Система мер противодействия коррупции.....	9
Тема 3. Субъекты противодействия коррупции.....	14
Тема 4. Коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции.....	17
Тема 5. Субъекты коррупционных правонарушений.....	27
Тема 6. Юридическая ответственность за коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции.....	30
Тема 7. Этические стандарты и правила антикоррупционного поведения.....	32
Тема 8. Институты гражданского общества как инструменты противодействия коррупции.....	34
Тема 9. Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции.....	36
Задания для практических занятий.....	48
Тестовые задания для самоконтроля.....	50
Литература.....	53

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Создание эффективного правового механизма противодействия коррупции в различных сферах жизнедеятельности социума является залогом стабильного развития государства.

Правовые основы антикоррупционной деятельности в национальном белорусском законодательстве заложены в Конституции Республики Беларусь, регламентирующей наиболее важные общественные отношения. В частности, ст. 2 Основного Закона гласит, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Кроме того, государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. В свою очередь, гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Статья 21 Конституции Республики Беларусь также устанавливает, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства.

Коррупция нарушает законные права и интересы граждан, отрицательно влияет на правовое и моральное состояние общества, а значит, публичные государственные институты осуществляют противодействие данному негативному социальному явлению.

Дисциплина «Противодействие коррупции» предполагает изучение проблем организации профилактики и противодействия коррупционными правонарушениями в Республике Беларусь.

Целью изучения дисциплины «Противодействие коррупции» является формирование у слушателей представлений о коррупции как негативном социально-правовом явлении и нетерпимого отношения к коррупционному поведению в любых его проявлениях.

Задачами изучения являются: раскрыть понятие коррупции, ее видов и форм, детерминант коррупционного поведения, негативных последствий коррупции; сформировать у слушателей знания и навыки, необходимые для противодействия коррупции; сформировать у слушателей практические навыки по выявлению коррупционного поведения, риска коррупционных правонарушений, определению реальных последствий коррупции.

Изучение дисциплины «Противодействие коррупции» играет важную роль в системе подготовки специалистов, имеющих высшее образование, поскольку противодействие коррупционным правонарушениям является в настоящее время одной из приоритетных задач правоохранительных органов Республики Беларусь.

Основные требования к результатам учебной деятельности слушателя:

В результате изучения учебной дисциплины переподготовки слушатель должен знать:

- понятие, виды и формы проявления коррупции;
- уровень и динамику коррупции в Республике Беларусь и в мире;
- понятие и виды коррупционных правонарушений;
- нормативные правовые акты, регулирующие антикоррупционную политику;
- систему мер, направленных на противодействие коррупции;
- основания привлечения к юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

В результате изучения учебной дисциплины переподготовки слушатель должен уметь:

- организовывать взаимодействие с государственными органами, социальными институтами общества по противодействию коррупции;
- применять на практике механизмы противодействия коррупции;
- правильно квалифицировать общественно опасное поведение, подпадающее под признаки коррупционных правонарушений.

Тематика учебной программы предусматривает проведение лекций, практических занятий, самостоятельную работу слушателей с рекомендованными нормативными правовыми актам и научно-методической литературой.

В результате изучения учебной дисциплины «Противодействие коррупции» у слушателя должны быть сформированы следующие компетенции:

академические:

-быть способным выявлять и анализировать проблемные ситуации, связанные с формированием условий для правонарушений коррупционной направленности;

-владеть приемами профессиональных коммуникаций и самообразования;

-владеть системным и сравнительным анализом уровня и динамики, причин и условий распространения коррупции в Республике Беларусь и в мире;

социально – личностные:

-уметь учитывать социальные и нравственно – этические нормы в своей профессиональной деятельности;

-быть способным к социальному взаимодействию и межличностным коммуникациям;

-уметь работать в команде;

-иметь высокий уровень правосознания и правовой культуры;

профессиональные:

-быть способным принимать и обосновывать эффективные управленческие решения, направленные на противодействие коррупции;

-уметь анализировать правовые нормы, прогнозировать и определить направления развития правового регулирования в сфере противодействия коррупции;

-быть способным выявлять и анализировать фактические обстоятельства, повлекшие за собой юридически значимые последствия;

-быть способным определять необходимость, направленность и пределы правового регулирования сфер общественной жизни, подверженных коррупционным рискам;

-обладать способностью организовывать процесс противодействия коррупции на уровне организации;

-уметь организовывать взаимодействие социальных институтов, органов государственного управления и других учреждений и организаций в сфере противодействия коррупции;

-уметь применять этические стандарты и правила антикоррупционного поведения;

-уметь использовать международный опыт в сфере противодействия коррупции.

В результате изучения учебной дисциплины слушатель должен *знать*:

-различные научные подходы к определению коррупции;

-основные понятия, используемые законодательством в сфере борьбы с коррупцией;

-виды и формы коррупции;

-содержание действующих национальных и международных нормативно – правовых документов в сфере противодействия коррупции;

-причины и условия распространения коррупции;

-правила организации противодействия коррупции;

-основные меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения;

уметь:

-определять значение и место различных государственных органов как субъектов противодействия коррупции;

-ориентироваться в действующем национальном и международном антикоррупционном законодательстве;

-оценивать эффективность мер противодействия коррупции;

- давать правильную оценку происходящим общественно-политическим процессам в Республике Беларусь;
- оказывать влияние на повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан Республики Беларусь;
- организовывать взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции;
- противостоять возможному склонению к коррупционному поведению;
- применять в практике государственного управления механизмы противодействия коррупции;
- правильно квалифицировать общественно опасное поведение, подпадающее под признаки коррупционных правонарушений;
владеть:
- навыками применения законодательства в сфере противодействия коррупции;
- навыками осуществления аналитической деятельности, генерирования и использования в практической деятельности идей, выработанных практикой противодействия в Республике Беларусь и зарубежных государствах;
- навыками формирования программ и планов противодействия коррупции, организации работы антикоррупционных комиссий или иных структур, занимающихся профилактикой коррупции в организации;
- навыками определения необходимости применения мер ответственности за коррупционные правонарушения или правонарушения, создающие условия для коррупции;
- навыками применения ограничений, связанных с государственной службой в Республике Беларусь;
- навыками выработки мер и механизмов предупреждения коррупции;
- системным и сравнительным анализом практики противодействия коррупции в зарубежных странах с целью использования применимого для Республики Беларусь опыта.

ТЕМА 1. КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коррупция – сложный социальный феномен, исторические корни которого уходят в глубокую древность и связаны, прежде всего, с обычаем делать подарки вождям или жрецам, чтобы добиться их расположения и впоследствии поддержки в решении возникающих проблем в своих корыстных интересах.

В античных обществах различные подношения и подати были нормой. Дорогой подарок всегда выделял человека среди других просителей и способствовал, чтобы его просьба была выполнена.

Как социально-негативное явление в обществе коррупция достаточно давно получила законодательное закрепление, однако ее содержание толковалось по-разному.

Упоминание об этом явлении встречается в сочинениях по искусству государственного управления, религиозной и юридической литературе Египта, Месопотамии, Иудеи, Индии и Китая – во всех центрах древневосточных цивилизаций.

Образовано данное слово от двух латинских слов: «cor» - дух, «ruptum» - портиться. В дословном переводе на русский язык «corruptio» - «порча», «подкуп». Сам термин известен со времён Древнего Рима, когда его использовали для обозначения незаконных действий, направленных на получение благоприятного судебного или административного решения.

Коррупция – это многоаспектное социальное явление, в котором переплетены экономические, социальные, этические, правовые и политические аспекты. По этой причине существует множество определений термина «коррупция». Всё многообразие этих определений имеет несколько общих признаков: 1) действия лиц, облечённых публичной властью, за вознаграждение против интересов службы, 2) эти лица пользуются своими властными полномочиями для получения личной выгоды, 3) действия этих лиц выходят за рамки законов и этических норм. Из этого следует, что «коррупция» - это злоупотребление публичной властью ради личной выгоды.

Чаще всего, под словом «коррупция» понимают подкуп, дачу и получение взятки. Стоит отметить, что сведение «коррупции» только ко взяточничеству ошибочно, т.к. не охватывает всю совокупность умышленных действий с целью удовлетворения личных интересов вопреки служению общему делу.

В современной социологии и криминологии возобладала точка зрения, что коррупцию не следует рассматривать как конкретное преступление или правонарушение, а как совокупность деструктивных

властных факторов в системе управления и противоправных, разлагающих систему управления деяний лиц, обладающих властными полномочиями для личной выгоды. Поэтому каждое государство избирательно с учётом сложившейся ситуации и существующих рисков коррупционного поведения определяет пределы криминализации коррупционных деликтов, их виды и систему.

ТЕМА 2. СИСТЕМА МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Многовековой опыт существования коррупционных проявлений и поисков эффективных методик противодействия им позволяет оценить задачу полного искоренения коррупции как утопическую. Экономические отношения как наиболее динамично развивающийся сегмент современного общества постоянно продуцируют «соблазн» воспользоваться увеличивающимися денежными потоками в своих меркантильных интересах, монетизировать предоставленные властные полномочия и использовать их в своих личных целях. Кроме того, стандарты так называемого «общества потребления» декларируют устойчиво высокий уровень материальных расходов, который, в большинстве своем, не может быть обеспечен в равной степени всем в условиях реального социума на легальных основаниях. Данная гипотеза позволяет утверждать, что более эффективными будут не столько попытки полной ликвидации того или иного вида преступных проявлений, в том числе коррупционных, сколько системное контролирующее воздействие на преступность.

Согласно теории аномии Э. Дюркгейма, изучающей феномен социальной дезорганизации, наличие преступности выражает определенную функцию общества, развивающегося в условиях тех или иных масштабных изменений, и в ходе данного развития и отсутствия устоявшихся стандартов поведения «... все считают себя вправе претендовать на все, общественное мнение не вправе сдерживать индивидуальные аппетиты»¹. Как отмечает А.С. Титов, «коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению»². Исходя из этого посыла, коррупция в обществе и государстве так или иначе образует систему социальных отношений, теснейшим образом переплетенную с другими социальными отношениями, то есть выступает системным негативным

¹ Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. А.Н. Ильинской; под ред. В.А. Базарова. – М.: Юрайт, 2019. – С. 294-296.

² Титов, А.С. Коррупция: феномен или неизбежность? / А.С. Титов // Налоги Беларуси. – 2011. – № 9. – С. 12-16.

фактором. Анализируя глобальный временной срез с точки зрения исторических этапов становления и развития мер противодействия коррупции, нельзя не констатировать факт трансформации данной деятельности с точки зрения применяемых уголовно-правовых рычагов из мер индивидуального воздействия непосредственно на лицо, виновное в совершении коррупционного деяния, в комплекс мер общесоциального контроля. Кириленко В.П. и Дронов Р.В. подчеркивают, что сегодня «... проблема преодоления коррупции не столько уголовно-правовая, сколько социально-политическая»³. Подобное, прежде всего, связано с пониманием коррупции как социогенного феномена, а также ограниченности влияния исключительно уголовного наказания на процессы и характеристики (качественные и количественные) преступности как массового социального явления, внедрением таких конструкций реагирования на преступные проявления, которые в первую очередь связаны с правовой, экономической, социальной, бытовой, организационной составляющей функционирования общества. По мнению И.Л. Грошева, «... нормы ужесточения контроля и наказания обладают «обратным эффектом» – они не возвращают чиновника в правовое поле, а стимулируют активность коррупционной деятельности... когда происходит кардинальный отрыв ментальности чиновника от социальной общности, теряют вес и значение высоконравственные ценности»⁴. Не случайно В.М. Хомич отмечает, что «... отсутствие равновесной модели взаимодействия уголовного закона и экономики – путь к самоорганизации преступности»⁵. На наш взгляд, подобное утверждение совершенно справедливо применительно к коррупционным проявлениям. Более того, как отмечает далее автор, во многом именно недостатки социального контроля, выражающиеся в избыточности уголовно-правового запрета, монополизме публичных видов ответственности в разрешении не всегда публичных социальных и экономических конфликтов, продуцируют коррупционный фон.

³ Кириленко, В.П. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России / В.П. Кириленко, Р.В. Дронов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – С. 176.

⁴ Грошев, И.Л. Деконструкция коррупционной деятельности в России / И.Л. Грошев // Социальный контроль над преступностью: что делать? (Social Control over Crime: What Has to Be Done?): Материалы XXXII Международной Балтийской криминологической конференции (Proceedings of the XXXII International Baltic Criminological Conference) Санкт-Петербург, 21-22 июня 2019 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Я.И. Гилинского. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 62-63.

⁵ Хомич, В.М. Отсутствие равновесной модели взаимодействия уголовного закона и экономики – путь к системной самоорганизации преступности / В.М. Хомич // Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества: сб. науч. ст. В 2-х ч. Часть 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол. С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 130.

Представляется также, что попытки технически «ликвидировать» систему правоотношений, вовлеченных в коррупционные риски, неизбежно приведут к социально-экономическому кризису. Иными словами, любые механизмы, ориентированные на противодействие коррупции, должны учитывать специфику корректируемых социальных и экономических отношений. Социально-корректирующий контроль достигнет максимального эффекта, имея в качестве генеральной цели не столько искоренение коррупции, сколько минимизацию суммы совокупных потерь от данного вида преступности и совокупных затрат на защиту от потерь, связанных с коррупционной преступностью. При этом потери – это не только непосредственный причиненный материальный ущерб, но и любые отрицательные влияния преступности на общественные процессы (социальные, моральные, политические, правовые, экономические), а затраты на защиту от потерь – это прямые и косвенные затраты во всех областях общественной системы, которые вызываются наличием и уровнем коррупционной преступности. Иными словами, эффективное противодействие и контроль преступности, в том числе коррупционной, невозможны без учёта социально-экономических условий развития общества. В силу этого немаловажное значение в плоскости профилактики преступлений, обладающих корыстной и коррупционной направленностью, имеют мероприятия, направленные на оздоровление экономики в условиях глобальных кризисных явлений, в том числе создание благоприятного инвестиционного климата в стране посредством принятия соответствующих законодательных актов, установление предела занижения цены экспортируемой продукции и другие. В то же время, следует отметить, что осуществление разрозненных, эпизодических мероприятий представляется неэффективным. Существенных результатов можно достичь, осуществляя комплекс последовательных мероприятий антикриминального и профилактического характера. Профилактика преступлений должна стать органической частью общегосударственной комплексной системы. Актуальной научно-практической задачей является разработка современной и эффективной системы предупреждения коррупционной преступности, адаптированной к современным экономическим отношениям.

Василевич Г.А., акцентируя внимание на наибольшую распространенность коррупционных рисков в сфере распределения финансовых ресурсов, выделяет в «цепи коррупционных правоотношений» человеческий фактор – носителя властных полномочий как субъекта, во многом ответственного за противоправный результат. По мнению автора, это актуализирует совершенствование механизма подбора кадров на коррупциогенные

должности путем внедрения процедур публичного обсуждения кандидатов, прохождения периодических проверок на полиграфе, ротации должностей, активного вовлечения институтов гражданского общества, что, фактически, также является проявлениями социального контроля⁶. Колесников В.В. связывает слабость гражданского общества с явлением социальной аномии и утверждает, что в подобных условиях «... государство становится дискомфортным даже для проживания элит», поскольку углубляется проблема криминализации экономики, деструктивные деформации в системе социально-экономических отношений, наблюдается низкое качество базовых политико-правовых и экономических институтов⁷.

Более широкий «срез» проблемы кадровой и управленческой работы затрагивает В.В. Марчук, оценивая эффективность профилактики коррупции в структуре менеджмента организаций⁸. Субъекты хозяйствования, будучи заинтересованы в имиджевой стабильности, на основе идеи социальной ответственности бизнеса должны быть нацелены на внедрение системы антикоррупционного менеджмента, специализированный стандарт которого разработан Международной организацией по стандартизации (ISO) с участием представителей ОБСЕ в 2016 г. (стандарт ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции – требования и рекомендации по применению»). Такой подход позволит активнее противодействовать

⁶ Василевич, Г.А. Совершенствование механизма подбора кадров на коррупциогенные должности как важнейшее средство противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе / Г.А. Василевич // Криминология в условиях трансформационных процессов: национальный и международный аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 12-13 окт. 2018 г. / Редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2018. – С. 132-133; Василевич, Г.А. Граждане и институты гражданского общества как субъекты противодействия коррупции / Г.А. Василевич // Право в современном белорусском обществе. Сборник научных трудов, посв. д.ю.н., проф., засл. юристу Респ. Беларусь С.Г. Дробязко. – Выпуск 13. – Минск: Колорград, 2018. – С. 653.

⁷ Колесников, В.В. Криминологическая безопасность: обоснование подходов к определению сущности феномена / В.В. Колесников // Социальный контроль над преступностью: что делать? (Social Control over Crime: What Has to Be Done?): Материалы XXXII Международной Балтийской криминологической конференции (Proceedings of the XXXII International Baltic Criminological Conference) Санкт-Петербург, 21-22 июня 2019 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Я.И. Гилинского. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 101-102.

⁸ Марчук, В.В. Об оценке и профилактике коррупции в структуре менеджмента / В.В. Марчук // Криминология в условиях трансформационных процессов: национальный и международный аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 12-13 окт. 2018 г. / Редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2018. – С. 142.

распространению так называемых коррупционных сетей, которые не просто извлекают прибыль из своей противоправной деятельности, но уже инвестируют ее в развитие самой коррупции⁹. При этом не следует забывать о таком принципе современного менеджмента, как целесообразность, поскольку коррупционное преступление совершается только тогда, когда оно попадает в разряд целесообразного поведения для потенциального преступника. Презюмируется, что индивид – субъект преступления – рационален, и взвешенное решение при совершении (не совершении) преступления – это результат прагматических умозаключений на предмет потенциальных выгод (рисков). Следовательно, именно в данном направлении следует осуществлять системное противодействие как с точки зрения формирования личного, так и общественного позитивного опыта: сделать совершение преступления максимально невыгодным для субъекта по различным критериям (моральным, физическим, материальным). Применительно к вопросу о совершенствовании кадровой работы интересно привести мнение Б.В. Волженкина, полагающего, что «... пришло время вообще отказаться от использования в Уголовном кодексе понятия должностного лица, признав субъектом преступлений против интересов публичной службы любого публичного служащего независимо от того, к какой категории он относится»¹⁰. Отметим, что понятием «публичное должностное лицо» оперирует и ст. 2 Конвенции ООН против коррупции, согласно которой «публичное должностное лицо» означает для целей криминализации: 1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; 2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника; 3) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника.

⁹ Сатаров, Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ / Г.А. Сатаров // Право и безопасность. – 2002. – № 2-3 (3-4). – С. 34-38.

¹⁰ Волженкин, Б.В. Некоторые проблемы совершенствования законодательства об ответственности за преступления против интересов публичной службы / Б.В. Волженкин // Избранные труды. Сб. науч. трудов. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. – С. 687.

Эффективное противодействие коррупции может быть достигнуто только путем сочетания общесоциальных и специальных уголовно-правовых мер контроля указанного негативного явления. Специальные уголовно-правовые средства предполагают четкие исключаящие, по возможности, оценочные понятия, формулировки составов соответствующих преступлений, введение которых в УК является результатом объективных запросов социума, а не рычагом публично-эпизодического воздействия на экономику и управление. Масштабная криминализация деяний, общественная опасность которых невелика, представляется противоречием тенденции гуманизации уголовного законодательства. Среди направлений социального контроля следует назвать введение антикоррупционных стандартов принятия решений в различных сегментах экономики и менеджмента. Подобное предполагает, что акцент должен быть сделан на усиление прозрачности функционирования публичных и частных институтов управления, усиление антикоррупционной предметности финансового контроля и отчетности, развитие этических кодексов и правил поведения должностных лиц. Важным является развитие и поощрение инициатив гражданского общества в области противодействия коррупции. Применительно к социальному контролю коррупционной преступности принципиальными положениями являются: обеспечение такого статуса публичного должностного лица, при котором преступление становится нецелесообразным, невыгодным для потенциального преступника; осуществление воздействия на общество, на его сознание, при котором убеждение в нецелесообразности преступного поведения превращается в устойчивую моральную парадигму; система противодействия коррупционной преступности должна строиться так, чтобы обеспечить оптимальную устойчивость социума, а не его дестабилизацию.

ТЕМА 3. СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В республике сформировалась система противодействия коррупции, которая включает в себя:

- разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения;
- разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции;
- создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией;

– образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией; специальных информационно-аналитических и криминалистических центров;

– обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией;

– использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции.

Органы, обеспечивающие противодействие коррупции, можно классифицировать на две группы:

– государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией,

– государственные органы и иные организации, участвующие в борьбе с коррупцией.

Следует различать государственные и негосударственные структуры, осуществляющие борьбу с коррупцией и участвующих в ней. Первые наделены особыми полномочиями для выявления, пресечения и предупреждения коррупционных проявлений. Вторые выполняют вспомогательную роль в борьбе с коррупцией либо реализуют отдельные направления этой работы.

Статья 6, Главы 2 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» содержит перечень государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией и их специальных подразделений. Согласно указанной статье на органы прокуратуры, Министерства внутренних дел (МВД) и Комитета государственной безопасности (КГБ) возложены функции по организации и осуществлению противодействия коррупции. Данные органы самостоятельно решают стоящие перед ними задачи и во взаимодействии между собой, с другими государственными органами и иными организациями, а также при содействии граждан Республики Беларусь.

Необходимую координацию их деятельности осуществляет Генеральная Прокуратура Республики Беларусь. Так, статья 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» определяет Генеральную прокуратуру государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией.

В целях практической реализации в сфере борьбы с коррупцией Генеральная прокуратура Республики Беларусь наделена следующими полномочиями:

– аккумулирует информацию о фактах, свидетельствующих о коррупции; анализирует эффективность применяемых мер по противодействию коррупции;

– координирует правоохранительную деятельность иных государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией;

– осуществляет надзор за исполнением руководителями государственных органов и иных организаций требований настоящего Закона и иных актов законодательства в сфере борьбы с коррупцией и в случае выявления правонарушений принимает меры по привлечению лиц, их совершивших, к ответственности, установленной законодательными актами;

– готовит предложения по совершенствованию правового регулирования борьбы с коррупцией; осуществляет иные полномочия в сфере борьбы с коррупцией, установленные законодательными актами.

В прокуратуру поступают сведения о коррупционных преступлениях и правонарушениях, которые систематизируются и анализируются. В результате аналитической работы делаются выводы о состоянии антикоррупционной работы. Эффективность деятельности правоохранительных органов по данному направлению оценивают по количественным и качественным показателям, которые изложены в постановлении Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 30/1257/2/260 «Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями».

Координация деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией означает постановку общих целей по своевременному выявлению, расследованию и предупреждению коррупционных преступлений, а также в совместной выработке мер по устранению причин и условий коррупции. При этом координация субъектов противодействия коррупции должна осуществляться в пределах предоставленных им полномочий.

Действующее законодательство Республики Беларусь наделяет Генеральную прокуратуру правом принимать участие в подготовке проектов законов и иных нормативно-правовых актов. В частности, в 2014 году Генеральной прокуратурой был подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Органы внутренних дел и государственной безопасности осуществляют деятельность по выявлению и пресечению коррупционных преступлений. Компетенция подразделений МВД в

сфере борьбы с коррупцией закреплена Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Полномочия органов государственной безопасности в области борьбы с коррупцией определены Законом Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь».

ТЕМА 4. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОЗДАЮЩИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ КОРРУПЦИИ

Создание эффективного правового механизма противодействия коррупции в различных сферах жизнедеятельности социума является залогом стабильного развития государства.

Правовые основы антикоррупционной деятельности в национальном белорусском законодательстве заложены в Конституции Республики Беларусь, регламентирующей наиболее важные общественные отношения. В частности, ст. 2 Основного Закона гласит, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Кроме того, государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. В свою очередь, гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Статья 21 Конституции Республики Беларусь также устанавливает, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства¹¹.

Коррупция нарушает законные права и интересы граждан, отрицательно влияет на правовое и моральное состояние общества, а значит, публичные государственные институты осуществляют противодействие данному негативному социальному явлению.

Коррупция (лат. *corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррумтировать (лат. *corrumpere*) – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами.

Можно выделить несколько этапов формирования национального законодательства в сфере противодействия с коррупции:

1. Первым актом суверенной Республики Беларусь, направленным непосредственно на противодействие коррупции, был Закон Республики

¹¹ Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) (са змян. і дап.) = Конституция Республики Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978): прынята на рэспуб. рэф. 24 лістапада 1996 года і 17 каст. 2004 года: афіц. тэкст. – Мінск: Маст. літ., 2014. – 294 с.

Беларусь «О борьбе с преступностью в сфере экономики и коррупцией» от 15 июня 1993 г.

2. 26 июня 1997 г. принят Закон «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией».

3. Следующим этапом стал Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» 20 июля 2006 г., утративший силу в связи с принятием нового Закона.

4. В настоящее время официальное толкование коррупции и другие легальные основы противодействия коррупции сформулированы в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией».

Так, согласно ст. 1 названного Закона, коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Значимым элементом действующего нормативного массива в сфере противодействия коррупции являются в Республике Беларусь систематически принимаемые с 2006 г. Государственные программы по борьбе с преступностью и коррупцией, определяющие стратегические направления и мероприятия по их реализации.

Антикоррупционное законодательство Республики Беларусь состоит также из иных нормативных правовых актов, направленных на пресечение, профилактику, предупреждение коррупции. В их числе:

– Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе»;

– Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь»;

– Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»;

- Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства»;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией»;
- Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины»;
- Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г. № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции»;
- постановление Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 18/95/12 «Об информационном взаимодействии по вопросам формирования, ведения и использования единых банков данных о состоянии борьбы с коррупцией» и другие правовые акты.

Ключевое значение для противодействия коррупционным проявлениям имеет ряд декретов Главы государства. Так, Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» минимизирует вмешательство должностных лиц в работу субъектов хозяйствования и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом. Этим документом введен уведомительный порядок для ряда видов деятельности, систематизированы требования к безопасности, установлен мораторий на повышение налоговых ставок и введение новых налогов, сборов, пошлин, предоставлено право самостоятельно организовывать и проводить выставки, устанавливая режим работы торговых объектов, объектов общепита. Декрет Президента

Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией» установил запрет на представление к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь, являясь структурой, ответственной за противодействие коррупции, осуществляет также экспертизу законодательства на предмет его коррупциогенности. В этих целях Указом Президента Республики Беларусь от 3 августа 2006 г. № 482 «О создании государственного учреждения» был образован Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Республики Беларусь. Научно-практический центр входит в систему органов прокуратуры и непосредственно подчиняется Генеральному прокурору Республики Беларусь. Основными направлениями деятельности центра являются проведение криминологических исследований, ориентированных на решение стратегических задач борьбы с преступностью, разработку научно обоснованных мер по ее предупреждению, укрепление законности и правопорядка, повышение эффективности прокурорского надзора, совершенствование правоприменительной практики и законодательства, проведение обязательной криминологической экспертизы проектов законов, внедрение результатов научных исследований в практическую деятельность. Кроме того, в целях обеспечения организации борьбы с коррупцией Генеральная прокуратура Республики Беларусь аккумулирует информацию о фактах, свидетельствующих о коррупции; анализирует эффективность применяемых мер по противодействию коррупции; координирует правоохранительную деятельность иных государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией; осуществляет надзор за исполнением руководителями государственных органов и иных организаций требований законодательства в сфере борьбы с коррупцией и в случае выявления правонарушений принимает меры по привлечению лиц, их совершивших, к ответственности; готовит предложения по совершенствованию правового регулирования борьбы с коррупцией и другие.

Отметим, что одним из перспективных направлений криминологической экспертизы, в том числе на предмет коррупциогенности принимаемого акта, является закрепленная Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» возможность публичного обсуждения законопроектов с определением базовых элементов модели подобного обсуждения (ст. 7 Закона).

На системное противодействие преступным проявлениям, в том числе коррупционным, направлено принятие 4 января 2015 г. Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который заменил действовавший с 2004 г. одноименный нормативный акт. Предпосылками принятия указанного Закона явились происходящие в Республике Беларусь изменения в социальной, правовой и экономической сферах и сложившаяся криминогенная ситуация, когда особенно важно на законодательном уровне определить комплекс мер, способных обеспечивать системное декриминализирующее воздействие, как на внутренние (дефекты экономических, социальных и организационно-управленческих преобразований в стране), так и на внешние факторы (связанных с глобализацией преступности, деятельностью транснациональных преступных группировок).

Закон устанавливает правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений и закрепляет основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности. Социальная ценность Закона состоит в том, что в нем определен наиболее действенный путь предупреждения правонарушений, который заключается в нейтрализации их причин и условий, предусматривает достижение этой цели в процессе осуществления органами государственной власти возложенных на них функций. Республика Беларусь является первым среди государств-участников СНГ, где была концептуально разработана и на законодательном уровне закреплена система мер по профилактике и предупреждению правонарушений.

В соответствии со ст. 1 рассматриваемого Закона, профилактика правонарушений определяется как деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с законодательством. Система профилактических мер, таким образом, подразделяется в приведенном определении меры общей профилактики и меры индивидуальной профилактики.

Таким образом, на современном этапе развития национальной правовой доктрины вопрос профилактики правонарушений рассматривается применительно к нескольким самостоятельным системам профилактики: 1) системе, которая функционально осуществляется и реализуется на уровне управления социальными процессами, в том числе в сфере недопущения социальных отклонений в поведении людей, в первую очередь путем повышения жизненного уровня (общая профилактика); 2) системе, которая основана на профилактических свойствах мер воздействия, реализуемых в процессе

применения мер уголовной ответственности в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений (индивидуальная профилактика). Выполняя в рамках социального контроля аналогичные задачи, названные системы профилактики имеют различную правовую природу. Первая из них имеет четко выраженную социально-управленческую динамику и относится к области административно-правового регулирования. Во втором случае, профилактический контроль, осуществляемый посредством системы мер воздействия уголовной ответственности, имеет индивидуально определенную направленность, характер и пределы воздействия в данном случае определяются содержанием уголовной ответственности и зависят от формы реализации последней¹².

Очевидно, что, как и любая правоохранительная деятельность, деятельность по профилактике правонарушений в той или иной степени связана с вмешательством в сферу личных прав и свобод гражданина. В силу этого ст. 4 Закона закрепляет принципы осуществления профилактической деятельности, определяющие пределы подобного вмешательства. Деятельность по профилактике правонарушений основывается на принципах законности; гуманизма; плановости и системности; осуществления индивидуальной профилактики правонарушений с учетом личности гражданина; защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений; ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений.

Поскольку Закон предполагает достаточно широкую сферу применения, круг субъектов профилактической деятельности также сформулирован широко. В числе субъектов профилактики названы: органы внутренних дел; органы прокуратуры; органы государственной безопасности; органы пограничной службы; таможенные органы; органы государственной охраны; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь; органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям; местные исполнительные и распорядительные органы; организации здравоохранения; учреждения образования; органы по труду, занятости и социальной защите; органы опеки и попечительства; органы юстиции; юридические лица, на которые возложены функции редакций государственных средств

¹² Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности [Текст] / В.М. Хомич. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – С. 130.

массовой информации; советы общественных пунктов охраны порядка; добровольные дружины; общественные объединения и иные организации.

Координация деятельности по профилактике правонарушений в пределах компетенции осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и нижестоящими прокурорами территориальных и специализированных прокуратур, в том числе посредством организации работы координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией.

В содержание понятия «общая профилактика» законодателем включены следующие направления деятельности: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; информирование о проводимых и проведенных профилактических мероприятиях; организация проведения опросов общественного мнения о деятельности субъектов профилактики правонарушений и освещения их результатов в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений; обеспечение стимулирования граждан за представление достоверной информации о подготавливаемых или совершенных правонарушениях; проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов и другие (ст.10 и 22 Закона)

Мерами индивидуальной профилактики правонарушений, согласно ст. 23 Закона, являются: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание и иные меры, названные нормативным и правовыми актами.

Теоретически, названные меры общей и индивидуальной профилактики системно являются выражением административных средств воздействия на граждан. Общесоциальные, правовые меры профилактики в широком их понимании как комплекса мер государственного характера в Законе не названы. Кроме того, рассматриваемый Закон устанавливает, что меры индивидуальной профилактики при совершении гражданами правонарушений применяются с одновременным привлечением их к ответственности, установленной законодательными актами Республики Беларусь. На наш взгляд, учитывая цели, например, административной и уголовной ответственности (превенция правонарушений и преступлений), в тексте Закона целесообразно подчеркнуть, что применение мер

ответственности является также средством индивидуальной профилактики правонарушений.

Перечень коррупционных преступлений в национальном законодательстве Республики Беларусь закреплен ведомственным подзаконным нормативным актом и носит, как отмечает Д.Г. Мороз, в большей степени криминологический характер¹³. В целом преступления коррупционной направленности, входящие в указанный перечень, совершаются с использованием должностным лицом своего служебного положения в сфере публичных, властных отношений.

Преступления, входящие в Перечень коррупционных, содержится, в основном, в Главе 35 УК (за исключением хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и легализации («отмывания») материальных ценностей, добытых преступным путем, совершенной должностным лицом с использованием своих служебных полномочий), а непосредственно указание на коррупционное содержание данных составов преступлений утверждено в постановлении 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь и включает следующие составы преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК); легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и ч.3 ст. 235 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч.3 ст. 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч.3 ст. 425 УК); превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч.3 ст. 426 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); получение взятки (ст. 430 УК); дача взятки (ст. 431 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК); злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности

¹³ Мороз, Д.Г. Законодательные модели противодействия коррупционной преступности в Беларуси, России, Украине, Казахстане и Кыргызстане / Д.Г. Мороз // Право в современном белорусском обществе. Сборник научных трудов, посв. д.ю.н., проф., засл. юристу Респ. Беларусь С.Г. Дробязко. – Выпуск 13. – Минск: Колорград, 2018. – С. 714-721.

(ст. 455 УК). Подобный подход к регламентации коррупционного преступного поведения нашел свое закрепление в законодательстве Российской Федерации, где указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 797/11, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» наряду с другими установлен перечень № 23, которым к преступлениям коррупционной направленности отнесено более, чем девяносто составов. В других государствах законодательная модель регламентации коррупционных преступлений реализуется иначе. Перечень коррупционных преступлений может быть в таком случае закреплен непосредственно в уголовном законе (кодексе), как это происходит в Казахстане (п. 29 ст. 3 УК Казахстана). Еще одним специфическим вариантом регламентации коррупционных правонарушений может служить пример Кыргызстана, где подобный перечень легально не закреплен, но уголовно-правовые составы коррупционных преступлений сконструированы в качестве самостоятельных в УК (Глава 44 УК Кыргызстана «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы»).

Кроме, собственно, коррупционных, законодательно установлены правонарушения, создающие условия для коррупции:

– вмешательство государственного должностного лица с использованием своих служебных полномочий в деятельность других государственных органов и иных организаций, если это не входит в круг его полномочий и не основано на законодательном акте;

– оказание государственным должностным лицом при подготовке и принятии решений неправомерного предпочтения интересам физических или юридических лиц либо предоставление им необоснованных льгот и привилегий или оказание содействия в их предоставлении;

– использование государственным должностным или приравненным к нему лицом служебного положения при решении вопросов, затрагивающих его личные, групповые и иные внеслужебные интересы, если это не связано со служебной (трудовой) деятельностью;

– участие государственного должностного лица в качестве представителя третьих лиц в делах государственного органа, иной организации, служащим (работником) которого (которой) он является, либо подчиненного (подчиненной) и (или) подконтрольного (подконтрольной) ему (ей) государственного органа, иной организации;

– использование государственным должностным или приравненным к нему лицом во внеслужебных интересах информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, полученной при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей;

– отказ государственного должностного или приравненного к нему лица в предоставлении информации физическим или юридическим лицам, предоставление которой этим лицам предусмотрено актами законодательства, умышленное несвоевременное ее предоставление или предоставление неполной либо недостоверной информации;

– требование государственным должностным или приравненным к нему лицом от физических или юридических лиц информации, в том числе документов, предоставление которой не предусмотрено актами законодательства;

– нарушение государственным должностным лицом в личных, групповых и иных внеслужебных интересах установленного законодательными актами порядка рассмотрения обращений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц и принятия решений по вопросам, входящим в его компетенцию;

– создание государственным должностным или приравненным к нему лицом препятствий физическим или юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов;

– делегирование государственным должностным лицом полномочий на государственное регулирование предпринимательской деятельности либо на контроль за ней лицу, осуществляющему такую деятельность, если это не предусмотрено законодательными актами; нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленного актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок;

– требование государственным должностным или приравненным к нему лицом предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, а равно нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом порядка ее предоставления, получения и использования, установленного актами законодательства.

Республика Беларусь является государством с континентальной системой права. Это означает, что основным источником права является не прецедент (решение по конкретному юридическому делу, которое служит образцом для разрешения аналогичных дел в дальнейшем), а нормативный правовой акт. Тем не менее, руководящие разъяснения (постановления) Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которые содержат толкование и общие рекомендации единообразного применения наиболее сложных положений нормативных правовых

актов, обязательны для всех нижестоящих судов республики. В качестве вида нормативного акта постановления Пленума Верховного суда названы в ч. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Применительно к квалификации коррупционных преступлений нельзя не упомянуть о разъяснениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 г. № 15; «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 26 июня 2003 г. № 6; «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» от 16 декабря 2004 г. № 12.

ТЕМА 5. СУБЪЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Для правильного понимания и квалификации соответствующих коррупционных преступных проявлений необходимо соотнести ряд понятий, употребляемых в законодательстве Республики Беларусь.

Так, Закон «О борьбе с коррупцией» оперирует следующими дефинициями:

1) государственные должностные лица – Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, а также иные государственные служащие, на которых распространяется действие законодательства о государственной службе (далее – государственные служащие); сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь; сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь; лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, в том числе воинские, в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и относящиеся в соответствии с законодательными актами к должностным лицам (далее – военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь); заместители руководителей местных Советов депутатов; лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, связанные с

выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц;

2) государственные должностные лица, занимающие ответственное положение, – Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители, руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту Республики Беларусь, Парламенту Республики Беларусь, Правительству Республики Беларусь, и их заместители, иные государственные должностные лица, должности которых включены в кадровые реестры Главы государства Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь; руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители; судьи; прокуроры областей, города Минска, прокуроры районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители; начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители (за исключением капитанов морских или речных судов, командиров воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь, и их заместителей), следователи; руководители органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, таможенных, налоговых органов и их заместители; лица, приравненные к государственным должностным лицам (приравненные к ним лица), – члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе, за исключением заместителей руководителей местных Советов депутатов; граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке кандидатами в Президенты Республики Беларусь, в депутаты Палаты представителей, в члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, в депутаты местных Советов депутатов; лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей; лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий; представители общественности при выполнении обязанностей по охране

общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия;

3) иностранные должностные лица – должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

Закон Республики Беларусь «О государственной службе» 2003 г. раскрывает содержание такого термина, как **государственный служащий** – это гражданин Республики Беларусь, занимающий в установленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и выполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования. При этом положения названного Закона распространяется на лиц, которые в установленном законодательством порядке занимают государственные должности в Палате представителей и Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь и их секретариатах; Правительстве Республики Беларусь и его Аппарате; Конституционном Суде Республики Беларусь и его Секретариате, Верховном Суде Республики Беларусь, Высшем Хозяйственном Суде Республики Беларусь, иных общих и хозяйственных судах и их аппаратах; Администрации Президента Республики Беларусь, Государственном секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь, Управлении делами Президента Республики Беларусь, Службе безопасности Президента Республики Беларусь, иных государственных органах, непосредственно обеспечивающих деятельность Президента Республики Беларусь; органах Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органах прокуратуры Республики Беларусь, Национальном банке Республики Беларусь, Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов и ее аппарате; министерствах, иных республиканских органах государственного управления, их территориальных подразделениях; дипломатических представительствах, консульских учреждениях и миссиях Республики Беларусь; местных Советах депутатов и их аппаратах, исполнительных и распорядительных органах и их аппаратах; государственных нотариальных конторах; таможенных и иных государственных органах.

В то же время, составы преступлений, закрепленные в УК, в качестве специального субъекта преступления предполагают **должностное лицо** (ч. 4 ст. 4 УК): 1) представители власти, то есть

депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе; 2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия; 3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий; 4) должностные лица иностранных государств, то есть лица, наделенные в иностранных государствах в соответствии с законодательством этих государств властными полномочиями, включая третейских судей и присяжных заседателей, а равно должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

ТЕМА 6. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОЗДАЮЩИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ КОРРУПЦИИ

Немаловажной проблемой является конкретизация мер ответственности за совершение конкретных коррупционных правонарушений. Этой проблемы действующий Закон «О борьбе с коррупцией» 2015 г. не разрешил, как и многие другие законодательные акты. В ст. 2 указанного Закона содержится лишь стандартное декларативное положение – ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), УК и иными законодательными актами Республики Беларусь.

В КоАП определены меры административной ответственности за отдельные виды коррупционных правонарушений. К ним, например, относятся:

- нарушение порядка использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов либо организации государственных закупок товаров (работ, услуг) (ст. 11.16 КоАП);

- нарушение порядка проведения конкурсов и аукционов (ст. 23.83 КоАП).

В Законе «О борьбе с коррупцией» предусмотрена также дисциплинарная ответственность за коррупционные проявления, наиболее жесткой мерой реагирования которой является освобождение от занимаемой должности (увольнение). Так, в ст. 43 Закона «О борьбе с коррупцией» предусмотрено, что руководители государственных органов и иных организаций в пределах своей компетенции обязаны принимать установленные законодательством меры, направленные на борьбу с коррупцией; привлекать лиц, совершивших правонарушения, создающие условия для коррупции, или коррупционные правонарушения, а также нарушивших письменное обязательство по соблюдению ограничений, предусмотренных законодательством, к дисциплинарной ответственности вплоть до освобождения от занимаемой должности (увольнения) в порядке, установленном законодательными актами; информировать государственные органы, осуществляющие противодействие коррупции, о фактах совершения подчиненными работниками коррупционных правонарушений в течение десяти дней с момента, когда им стало о них известно.

Статьей 36 Закона «О борьбе с коррупцией» установлена гражданско-правовая ответственность за достоверность сведений, указываемых в ежегодных декларациях о доходах и имуществе государственными должностными лицами, занимающими ответственное положение, лицами, поступившими на государственную службу путем избрания, их супругом (супругой), несовершеннолетними детьми, в том числе усыновленными (удочеренными), совершеннолетними близкими родственниками, совместно с ними проживающими и ведущими общее хозяйство. В случаях установления явного превышения стоимости принадлежащего указанным лицам имущества и иных расходов (составляющего не менее 25%) за период, когда должностные лица занимали названные должности, над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства.

В то же время, наряду с наличием других видов ответственности, нельзя отрицать важность сохранения уголовно-правовых запретов как наиболее действенного сдерживающего фактора распространения коррупционного менталитета.

Перечень составов преступлений, признаваемых в Республике Беларусь коррупционными, приведен выше. Фактически, подавляющее большинство преступлений, вошедших в данный перечень, содержатся в Главе 35 УК (за исключением хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и легализации («отмывания») материальных ценностей, добытых преступным путем, совершенной должностным лицом с использованием своих служебных полномочий). Отметим, что именно Глава 35 УК характеризуется некоторой особенностью в контексте систематизации составов преступлений: если в основу построения Особенной части УК традиционно положен объект преступного посягательства, то Глава 35 выделена в основном, благодаря специфике субъекта преступления – должностного лица.

ТЕМА 7. ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ И ПРАВИЛА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

В качестве сегмента противодействия коррупционным правонарушениям на нормативном уровне можно рассматривать также создание системы этических кодексов, например, таких, как Кодекс профессиональной этики журналиста 1995 г., Кодекс чести судьи 1997 г., Кодекс врачебной этики 1998 г. и другие.

Одной из приоритетных задач в Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399, была определена разработка Этического кодекса государственного служащего Республики Беларусь. За прошедшие годы отдельные правовые нормы, касающиеся этических вопросов в деятельности государственных служащих, нашли своё отражение в Законах Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» и «О борьбе с коррупцией».

Так, согласно ст. 13 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» государственный служащий обязан соблюдать нормы служебной этики. В случае совершения действий, не соответствующих нормам служебной этики предусмотрена возможность дисциплинарного взыскания в виде понижения в классе государственного служащего.

Кроме того, некоторыми министерствами и ведомствами Республики Беларусь разработаны и приняты кодексы поведения и другие документы, которые регулируют вопросы служебной этики.

Ещё 5 декабря 1997 г. на первом съезде судей Республики Беларусь был принят Кодекс чести судьи Республики Беларусь, который распространяет своё действие не только на действующих судей, но и на

судей, находящихся в отставке, сохраняющих звание судьи. В дальнейшем издавались нормативно-правовые акты, которые регламентировали некоторые процессуальные моменты: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 14 «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов» и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2012 г. № 11 «О культуре судебной деятельности при осуществлении правосудия».

Министерство юстиции проделало определённую работу по разработке и внедрению этических стандартов:

– Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 16 ноября 2004 г. № 37 «Об утверждении Правил профессиональной этики нотариуса»;

– Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 8 июня 2007 г. № 37 «Об утверждении Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг»;

– Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39 «Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката»;

– Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 15 «Об утверждении Правил этики медиатора».

Министерство финансов Республики Беларусь постановлением от 19 декабря 2007 г. за № 189 утвердило Правила аудиторской деятельности «Профессиональная этика лиц, оказывающих аудиторские услуги».

Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь от 22 декабря 2007 г.

Приказом МВД №67 от 04.03.2013 г. Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь. В работе с гражданами и должностными лицами сотрудник должен проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательность и уважение, не допускать действий, унижающих их честь и достоинство. Сотрудник должен уметь уважать права граждан, не терять самообладание и достоинство при общении с людьми. При выполнении своих обязанностей сотрудник не должен проявлять предубеждения и какую-либо дискриминацию по отношению к кому-либо на основании национальной, религиозной, расовой, половой, политической принадлежности, социального происхождения, имущественного и должностного положения, языка общения и других обстоятельств.

Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность были утверждены постановлением

ТЕМА 8. ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Формирование антикоррупционного общественного мнения и поведения идет в тесной связи с поднятием уровня правовой культуры общества. Высокая правовая культура, развитое правосознание, гражданская и правовая активность отдельных граждан являются основой верховенства права и фундаментом правового и демократического государства. Поэтому формирование правовой культуры является, в том числе необходимым условием для эффективной профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, в том числе с коррупцией.

Правовая культура – это разновидность культуры общества, отражающая определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающая все ценности, которые созданы людьми в области права. Правовая культура является продуктом исторического развития государства и права, при этом оказывает влияние на современные социально-политические, экономические процессы, а также правотворчество и правоприменительную практику. В правовой культуре можно выделить два уровня: 1) уровень общественных и правовых институтов, 2) уровень группового и индивидуального правосознания и поведения. Как видим, правовая культура личности является компонентом правовой культуры общества. Она связана с образованностью человека и зависит от его правовой информированности. Формирование правовой культуры личности протекает в процессе социализации внутри социально-демографической группы. Социализация — это процесс формирования человека посредством обучения, воспитания, образования, защиты и адаптации. На протяжении всей жизни правовая культура личности подвергается изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов. Главными общественными институтами, которые оказывают существенное влияние на социализацию личности, являются семья, государство, трудовой коллектив (для молодых людей – учебная группа).

Одной из важных задач в сфере правовой культуры – формирование антикоррупционного общественного мнения и нулевой толерантности к коррупционному поведению.

Гражданское общество – это система негосударственных общественных институтов, возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод:

- Органы местного самоуправления;
- Общественные организации;
- Профессиональные союзы;
- Религиозные организации;
- Политические партии;
- Коммерческие организации;
- Средства массовой информации (негосударственные);
- Правозащитные организации и др.

В действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствуют прямые указания на гражданское общество в качестве субъекта антикоррупционной деятельности. При этом отдельные механизмы участия граждан и общественных организаций закреплены в нормативно-правовых актах. В частности, в ст. 46 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» предусматривает участие общественных объединений в противодействии коррупции в следующих формах:

- участие в разработке и всенародном обсуждении проектов нормативно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;
- участие в заседаниях коллегий государственных органов и координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса;
- участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции;
- проведение общественной экспертизы проектов нормативно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;
- участие в подготовке нормативных правовых актов, решений органов государственной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций.

Взаимодействие государственных и негосударственных структур в противодействии коррупции будет эффективным при соблюдении важных принципов:

- Согласованность действий;
- Добровольность взаимодействия;
- Чёткое разделение ролей, задач и компетенций;
- Обмен информацией;
- Взаимная ответственность за выполнение принятых решений.

В Республике Беларусь протекает процесс институализации взаимодействия общественных объединений и органов государственной

власти. Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г. № 1732 утверждено типовое положение комиссий по противодействию коррупции. Их создание предусмотрено в органах государственного управления и иных государственных организациях.

Комиссии создаются руководителем организации в количестве не менее 5 человек под председательством одного из заместителей руководителя организации. Заместитель председателя и секретарь комиссии избираются на её заседании из числа её членов.

Основными задачами комиссии являются:

- разработка и реализация мероприятий по противодействию коррупции;

- рассмотрение вопросов предотвращения проявлений коррупции и их выявления;

- координация деятельности структурных подразделений, территориальных органов государственного органа (организации) по реализации мер по противодействию коррупции;

- взаимодействие с общественными объединениями и иными организациями по вопросам противодействия коррупции;

- привлечение общественности и средств массовой информации к сотрудничеству по вопросам предотвращения проявлений коррупции.

Таким образом, гражданское общество – это необходимый инструмент реализации антикоррупционной политики.

ТЕМА 9. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Главным условием эффективного противодействия коррупционной преступности является международное сотрудничество.

Под международным сотрудничеством в противодействии коррупционной преступности следует понимать основанную на межгосударственных соглашениях и нормах национального права совместную деятельность государств и международных организаций, характеризующуюся единством целей, задач, скоординированной и согласованной волей всех ее субъектов, осуществляемую в соответствии с общепризнанными принципами международного права и направленную на ликвидацию проявлений коррупции.

Характерные признаки международного сотрудничества в противодействии коррупционной преступности:

1. Объектом сотрудничества является взаимодействие государств рамках международных соглашений и международных организаций.

2. Сотрудничество носит комплексный характер – его источники включают нормы, как международного, так и национального права, при этом приоритет имеют международные договоры.

3. Субъектами совершения преступлений выступают физические лица, вовлеченные в коррупционные действия.

Наиболее универсальной в изучаемом направлении является деятельность ООН. Возложенные Уставом полномочия дают Организации возможность функционирования по широкому ряду вопросов, являясь для своих 193 государств-членов форумом, который позволяет им через Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, другие органы и комитеты высказывать свою точку зрения.

Непосредственно работу по противодействию коррупции осуществляет Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), которое предпринимает совместно со странами и организациями усилия для борьбы с транснациональной организованной преступностью, оказывая юридическую и техническую помощь в борьбе с коррупцией, отмыванием денег, торговлей наркотиками и незаконным ввозом мигрантов, а также укрепляя системы уголовного правосудия. Оно оказывает странам помощь в усилиях по предупреждению терроризма, играет ведущую роль в глобальной борьбе с незаконной торговлей людьми и вместе со Всемирным банком оказывает странам помощь в возвращении активов, украденных коррумпированными лидерами. Оно играет ведущую роль в заключении и реализации соответствующих международных договоров.

В целом направления деятельности ООН в сфере противодействия коррупции можно представить следующим образом:

1. ООН принимает ряд нормативных актов в сфере борьбы с коррупцией: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года; Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц от 12 декабря 1996 года и др.

2. Каждые два года проводит Конференцию государств-участников Конвенции ООН против коррупции, вырабатывая и принимая соответствующие решения направленные на борьбу с коррупцией:

1-я сессия (Амман, Иордания, 2006 г.);

2-я сессия (Нуса Дуа, Индонезия, 2008 г.);

3-я сессия (Доха, Катар, 2009 г.);

4-я сессия (Марракеш, Марокко, 2011 г.);

- 5-я сессия (Панама-Сити, Панама, 2013 г.);
- 6-я сессия (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2015 г.);
- 7-я сессия (Вена, Австрия, 2017 г.);
- 8-я сессия (Абу-Даби, ОАЭ, 2019 г.).

3. Для углубления понимания проблемы коррупции и роли Конвенции в предупреждении коррупции и борьбе с ней, 9 декабря объявлено Международным днем борьбы с коррупцией.

4. ЮНОДК оказывает техническую помощь путем предоставления консультативно-правовых услуг по вопросам ратификации Конвенции и осуществления проектов в области технического сотрудничества с упором на меры по предупреждению:

- оказание поддержки национальной политике и механизмам борьбы с коррупцией;
- обеспечение честности и неподкупности судей и укрепление потенциала судебной системы;
- обеспечение честности и неподкупности работников общественного и частного секторов
- недопущение использования доходов от коррупции и содействие возвращению незаконных активов.

5. Второго сентября 2010 г. в Вене (Австрия) состоялась учредительная конференция первой в мире Международной антикоррупционной академии, соглашение о создании которой было подписано еще в октябре 2008 г. Новое учебное заведение будет готовить экспертов для антикоррупционных учреждений и подразделений финансовой разведки. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на ее открытии отметил, что создание Академии является результатом сотрудничества между Австрией, Управлением ООН по наркотикам и преступности и Европейским бюро по борьбе с мошенничеством.

7. Принимает многолетние программы предупреждения преступности, предусматривающие соответствующие мероприятия (с том числе направленные на борьбу с коррупцией) и их финансирование, а так же резолюции (пример: 2005/18 «Борьба с коррупцией: помощь государствам в создании потенциала в целях содействия вступлению в силу и последующему осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции») на своих пленарных заседаниях.

Успешность межгосударственного взаимодействия в сфере антикоррупционной деятельности во многом зависит от наличия соответствующей правовой базы, фундамента, на котором развивается сотрудничество в рассматриваемой сфере.

Республика Беларусь ратифицировала такие основные международные акты по противодействию коррупции, как:

✓ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.;

✓ Европейская конвенция (конвенция, принятая Комитетом министров Совета Европы) «Об уголовной ответственности за коррупцию», подписанная в г. Страсбурге 27 января 1999 г.;

✓ Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.;

✓ Конвенция (принятая Комитетом министров Совета Европы) о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.

Рассмотрим положения перечисленных актов более подробно. Характерным отличием универсальной Конвенции ООН против коррупции является то, что в ней на первое место ставятся меры по предупреждению коррупции, в то время как в других конвенциях, например, в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, основной акцент делается на ответственности за коррупционные правонарушения.

В соответствии со ст. 5 Конвенции ООН против коррупции каждое Государство-участник разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, а также стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции. Каждое Государство-участник обеспечивает наличие органа (органов), осуществляющих предупреждение коррупции

В Конвенции ООН против коррупции выделяется несколько групп мер по предупреждению коррупции:

- меры в публичном секторе;
- меры в частном секторе;
- меры, обеспечивающие участие общества в борьбе с коррупцией,
- меры по предупреждению отмывания денежных средств.

Основные меры предупреждения коррупции в публичном секторе (ст. 7 Конвенции ООН против коррупции):

- создание, поддержание и укрепление систем приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и в надлежащих случаях других неизбираемых публичных должностных лиц;
- установление в законодательстве критериев к кандидатам и выборам на публичные должности;

– принятие законодательных и административных мер с целью усиления прозрачности в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и финансировании политических партий;

– обязанность публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации; сообщать соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций; особые требования к проведению публичных закупок и управлению публичными финансами.

Многие из этих мер нашли отражение в соответствующем законодательстве Республики Беларусь. Так, например, ст. 15 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» формулирует требования к порядку принятия отдельных решений государственными органами и иными государственными организациями в сфере экономических отношений, в ст. 19 содержатся ограничения по участию в деятельности органов, осуществляющих функции надзора и контроля в организации, в ст. 27 закреплена обязанность декларирования имущества.

Отдельно в Конвенции ООН против коррупции выделены меры в отношении судебных органов и органов прокуратуры (ст. 11) – меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.

Основные меры предупреждения коррупции в частном секторе (ст. 12 Конвенции ООН против коррупции) – меры по предупреждению коррупции в сфере непубличных интересов, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе, установление гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер, запрещение действий, осуществляемых в целях совершения любого из коррупционных преступлений.

Нормы о криминализации коррупционных деяний содержатся в главе III Конвенции ООН против коррупции и в главе II Европейской конвенции Об уголовной ответственности за коррупцию. В ст. 15 и 16 Конвенции ООН против коррупции закреплены преступления в виде подкупа национальных публичных должностных лиц, иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Названные преступления состоят в обещании, предложении или предоставлении публичному должностному лицу, иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации лично или через посредников, а также вымогательство или принятие публичным должностным лицом, иностранным публичным

должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Понятие подкупа в Конвенции ООН против коррупции отличается от понятия подкупа в Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (статьи 2-11). Последняя предлагает криминализировать не только вымогательство или получение публичным должностным лицом неправомерного имущества, но и принятие предложения или обещания такого преимущества.

В УК Республики Беларусь аналогом подкупа являются получение и дача взятки (ст.ст. 430, 431), однако есть отличия:

1. Конвенции определяют подкуп не только в виде предоставления или принятия публичным должностным лицом неправомерного преимущества, но и в виде таких деяний, как обещание или предложение (обе Конвенции), а также принятие обещания или предложения такого преимущества (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию). По УК Республики Беларусь указанные деяния квалифицируются как неоконченное преступление, поскольку состав оконченного преступления имеет место с момента принятия хотя бы части вознаграждения.

2. Конвенции содержат более широкое, чем УК понятие предмета получения – дачи взятки. Предметом активного и пассивного подкупа является неправомерное преимущество (преимущество – выгода нематериального характера). Предметом взяточничества по УК могут быть только материальные ценности или выгоды имущественного характера.

Тем не менее, международные правовые нормы о криминализации активного и пассивного подкупа различных категорий должностных лиц в основном воплощены в законодательстве Республики Беларусь.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию предлагает признать в качестве уголовно наказуемых злоупотребление влиянием в корыстных целях, «отмывание» доходов от преступлений, связанных с коррупцией, правонарушения в сфере бухгалтерского учета (ст.ст. 12-14). Конвенция ООН против коррупции называет в качестве коррупционных преступлений аналогичные деяния, а также хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, хищение имущества в

частном секторе, воспрепятствование осуществлению правосудия (ст.ст. 17-25).

Большинство деяний, за совершение которых конвенции рекомендуют установить уголовную ответственность, закреплено в Законе «О борьбе с коррупцией», часть из них вошла в перечень коррупционных преступлений.

Конвенция ООН против коррупции содержит нормы о соучастии и неоконченном преступлении. Она предлагает криминализировать участие в совершении коррупционного преступления в качестве сообщника, пособника, подстрекателя, а также покушение на совершение и приготовление к совершению коррупционного преступления. Конвенция об уголовной ответственности предлагает признать в качестве уголовных правонарушений соучастие или подстрекательство к совершению коррупционного уголовного правонарушения.

В ст. 18 Конвенция об уголовной ответственности и в ст. 26 Конвенции ООН против коррупции закреплены нормы об ответственности юридических лиц. Отмечается, что ответственность юридических лиц не обязательно должна быть уголовной, она может быть административной и гражданско-правовой.

Конвенция ООН против транснациональной преступности также вводит уголовную, гражданско-правовую, административную ответственность юридических лиц за совершенные преступления. Кроме того, участники Конвенции должны привлекать к ответственности и физических лиц в соответствии с национальным уголовным законодательством. Поскольку Уголовным кодексом Республики Беларусь не предусмотрено привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию с оговоркой относительно ст. 10, заявив, что она будет осуществлять ее положения в степени, не противоречащей национальному законодательству (ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности»)

В настоящее время юридические лица в Республике Беларусь за совершенные ими правонарушения или причиненный ущерб несут только административную и гражданско-правовую ответственность, то есть юридическое лицо не может выступать в качестве субъекта уголовно наказуемого преступления.

Статья 35 Конвенции ООН против коррупции предусматривает компенсацию ущерба, понесенного физическими или юридическими лицами в результате коррупционного деяния. Вопросы возмещения

причиненного в результате совершения коррупционного преступления ущерба регламентированы в Конвенции, принятой Комитетом министров Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. Согласно ст. 1 названной Конвенции, каждой стороне Конвенции следует предусмотреть в своем национальном законодательстве эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность возмещения убытков. В соответствии со ст. 3 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию возмещение ущерба охватывает причиненный реальный ущерб, упущенную финансовую выгоду и компенсацию морального вреда. Конвенция закрепляет условия гражданско-правовой ответственности за коррупцию, раскрывает особенности ответственности государства в случае причинения ущерба его публичным должностным лицом, уменьшение объема возмещения ущерба в том случае, когда пострадавший способствовал его причинению или усугублению.

Большое значение в процессе обеспечения и координации деятельности полицейских ведомств, в том числе в сфере противодействия коррупции, имеет Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

7 сентября 1923 г., в Вене, на Международном конгрессе полиции 138 представителей из 20 стран учредили Международную комиссию уголовной полиции и приняли ее устав. Сегодня Интерпол – крупнейшая в мире международная полицейская организация, в которую в настоящее время входят 188 государств со штаб-квартирой в Лионе. В 1956 г. Интерпол получил свое нынешнее название (Международная криминальная полиция). С 1982 г. Интерпол получил в ООН статус Международной Межправительственной Организации.

Международная организация уголовной полиции – это механизм и посредник в практическом сотрудничестве служб уголовной полиции разных государств в их повседневной работе над раскрытием конкретных преступлений, а также координации и кооперации предпринимаемых ими усилий. В этом механизме сотрудничества Интерпол действует как единый мировой центр по выработке совместной полицейской стратегии и тактики борьбы с международной уголовной преступностью, принимающей непосредственное практическое участие в предупреждении и подавлении международной преступности.

Непосредственно он не может вести самостоятельные расследования, заниматься раскрытием преступлений и розыском преступников в разных странах, но он может координировать

практические операции полиции нескольких стран, способствовать слаженности и одновременности их проведения, согласовывать с заинтересованными и занятыми в них странами начало и сроки таких операций, объявлять в международный розыск скрывшегося преступника.

Руководящими органами Интерпола являются Генеральная Ассамблея и Исполнительный Комитет. Это совещательные органы, уполномоченные принимать решения и осуществлять надзор. Их заседания проводятся на периодической основе. Постоянные отделы Организации составляют Генеральный Секретариат, который несет ответственность за реализацию решений и рекомендаций, принятых двумя совещательными органами.

Для обеспечения сотрудничества в борьбе с международной преступностью каждая страна определяет орган, который будет выступать в качестве национального центрального бюро (далее по тексту – НЦБ), осуществляющего взаимодействие с различными учреждениями своей страны, НЦБ стран-членов и Генеральным секретариатом Организации.

Генеральная Ассамблея состоит из делегатов, которые назначаются правительствами стран-членов Интерпола. Она собирается на сессию один раз в год, принимает решения простым большинством голосов в форме резолюций или рекомендаций. Каждое государство-член Интерпола представлено одним голосом.

НЦБ Интерпола в Республике Беларусь является практически единственным подразделением не только в МВД Республики Беларусь, но и во всей системе национальных правоохранительных органов, которое в состоянии получать оперативную информацию как от государств, с которыми у Беларуси заключены договора о правовой помощи, так и от абсолютного большинства государств, с которыми нет ни договоров, ни даже дипломатических отношений, но которые являются членами Интерпола.

Деятельность НЦБ (в том числе и по коррупционным преступлениям) осуществляется следующим образом:

– используя различные источники в своих странах, НЦБ сосредотачивает в своих руках криминальную информацию и документы, имеющие прямое отношение к международному полицейскому сотрудничеству, а затем направляет материалы в НЦБ других стран и в Генеральный Секретариат.

– по просьбе правоохранительных органов других стран, НЦБ обеспечивает на территории своей страны осуществление определенной правоохранительной деятельности либо операций;

– НЦБ получает запросы и ответы из других бюро в отношении предоставления информации, проведения проверок и т.п.;

– передает в НЦБ зарубежных государств запросы, инициированные судебными и полицейскими учреждениями своей страны в отношении оказания содействия со стороны правоохранительных органов зарубежных стран;

– в составе делегаций своих стран начальники НЦБ участвуют в работе сессий Генеральной Ассамблеи Интерпола и впоследствии обеспечивают исполнение резолюций, принятых Ассамблеей.

Международные преступные организации для расширения и совершенствования своей преступной деятельности пользуются все более широкой свободой перемещения по странам мира, либеральной эмиграционной политикой, расширением свободной торговли, новейшими средствами и сложнейшими технологиями «отмывания денег». Организованная преступность стала одной из важнейших проблем, стоящих перед мировым сообществом.

Генеральная Ассамблея Интерпола одобрила соглашение о сотрудничестве с Европол, в котором предусмотрен обмен важной информацией в отношении международных преступлений, в том числе и терроризма. Европол – правоохранительное учреждение, созданное пятнадцатью странами Европейского Союза.

Главными направления деятельности Интерпола являются следующие:

– международный розыск преступников и подозреваемых в совершении преступлений;

– международный розыск лиц, пропавших без вести;

– международный розыск похищенных ценностей;

– международный обмен информацией;

– профессионально-техническое сотрудничество;

– участие государств-членов Интерпола в специальных проектах против отдельных видов транснациональной организованной преступности.

Межгосударственное сотрудничество в противодействии коррупционной преступности в рамках ЕврАзЭС реализуется в двух основных формах: 1) на договорно-правовой основе; 2) с помощью специальных органов и учреждений. Однако, в настоящее время сотрудничество в сфере противодействия коррупции в рамках ЕврАзЭС не является приоритетным направлением.

В рамках международного сотрудничества необходимо также охарактеризовать участие Республики Беларусь в СНГ. Особенности

практики государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции:

1. Наличие двух групп соглашений (межправительственных и межведомственных). Первые закрепляют базовые принципы противодействия коррупционной преступности, согласовывают позиции государств и предлагают наиболее приемлемые формы и направления сотрудничества. Вторые закрепляют специальные механизмы взаимодействия национальных органов, осуществляющих борьбу с данным видом преступности.

2. Разработка и принятие Межпарламентской ассамблеей СНГ модельных уголовных законов и кодексов, а также реализация Межгосударственных программ в борьбе с преступностью.

В рамках СНГ в целях координации усилий государств в борьбе с коррупцией был образован ряд специальных органов и учреждений:

– Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными особо опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ;

– Координационный совет генеральных прокуроров;

– Совет министров внутренних дел;

– Совет руководителей органов безопасности и спецслужб,

– Совет командующих пограничными войсками,

– Совет руководителей таможенных служб,

– Координационный совет руководителей налоговых (финансовых) расследований.

Важным документом, содержащим правовые основы взаимодействия стран СНГ в сфере борьбы с преступностью, является Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г.

Целью Соглашения 1998 г. является предупреждение, выявление, раскрытие и расследование таких преступлений, как незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ и взрывных устройств, а также ядерных и радиоактивных материалов, международный терроризм, бандитизм, захват заложников; незаконный оборот наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ; торговля людьми и эксплуатация проституции третьими лицами; незаконный оборот культурных и исторических ценностей; незаконная миграция, а также преступления в сфере экономической деятельности, в том числе в области налогообложения, легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности, контрабанда, фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг и другие.

Формами достижения указанной цели в соответствии с Соглашением 1998 г. являются:

- исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или отбывания наказания, а также без вести пропавших;

- розыск и возвращение в установленном порядке похищенных предметов, имеющих номера или специфические отличительные признаки, в том числе автотранспорта и огнестрельного оружия, а также номерных ценных бумаг и паспортов (удостоверений личности);

- обмен информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним физических и юридических лицах;

- обмен информацией о новых видах наркотических средств и психотропных веществ, появившихся в незаконном обороте, технологиях их изготовления и используемых при этом веществах, а также о новых методах исследования и идентификации наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ;

- обмен информацией о юридических лицах и объектах собственности, используемых для легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности;

- обмен опытом работы, в том числе проведение стажировок, консультаций, семинаров и учебных курсов, а также информацией о новых способах и средствах совершения преступлений и опытом их расследования;

- проведение совместных научных исследований по проблемам, представляющим взаимный интерес;

- согласование действий по пресечению преступлений и деятельности лиц, совершивших преступления или готовящихся к их совершению.

Республика Беларусь является полноправным участником Группы государств по борьбе с коррупцией (международной организации, созданной Советом Европы в 1999 г., англ. – GRECO).

Во взаимодействии с Советом Европы Республика Беларусь участвует в реализации проекта «Надлежащее управление и борьба с коррупцией» по линии инициативы Евросоюза «Восточное партнерство».

Беларусь активно взаимодействует с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (англ. – EAG), Группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (англ. – FATF), Антикоррупционной сетью для стран Восточной Европы и Центральной Азии Организации экономического сотрудничества и развития (англ. ACN OECD).

В опубликованном международной организацией Transparency International ежегодном индексе восприятия коррупции по итогам 2018 г. Республика Беларусь поднялась с 79-го (в 2016 г.) на 70-е место. При этом наша страна за последнее десятилетие улучшила свою позицию более чем в два раза (в 2007 г. занимала 150-е место), набрав 44 балла. Как говорится в пояснении к рейтингу, чем больше баллов набирает страна – тем негативней в ней отношение к коррупции. Лидерами индекса стали Дания (88 баллов), Новая Зеландия (87 баллов), а также Финляндия, Швеция, Швейцария и Сингапур (85 баллов). Соседствующие с Беларусью страны ЕС занимают в индексе в основном более привлекательные позиции. Не входящие в Евросоюз – менее привлекательные. Так, Польша находится на 36-м месте, Литва – на 38-м, Латвия – на 41-м. В то же время Украина расположилась на 120-й строчке, а Россия – на 138-й.

По мнению экспертов американской некоммерческой деловой ассоциации TRACE International, Республика Беларусь является одной из стран с наиболее развитым антикоррупционным законодательством.

На фоне стремительного внедрения новых технологий в экономическую деятельность и общественные отношения возникают новые коррупционные риски и преступные схемы. Поэтому в Республике Беларусь формы и методы противодействия коррупции постоянно совершенствуются.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Решите одну из представленных ниже задач, ответ аргументируйте ссылками на соответствующие нормы УК.

Задача 1

Н., являясь сотрудником аудиторской фирмы, по поручению органа дознания осуществлял вневедомственную проверку бухгалтерской отчетности одного из коммерческих банков г. Минска. В ходе проверки им были выявлены грубые нарушения финансовой отчетности, в результате которых работница бухгалтерии К. имела длительную возможность присваивать часть денежных средств. Встретив К., он сказал, что за вознаграждение в 500 финских марок с ее стороны в своем итоговом заключении сделает запись о подтверждении достоверности бухгалтерской отчетности. На следующий день К. передала Н. названную сумму, а тот, в свою очередь, выполнил обещанное.

Дайте юридическую оценку содеянному.

Задача 2

В дежурную часть РОВД поступили сообщения по телефону о совершаемых на территории района погромах, поджогах и насилии в отношении людей. При наличии достаточного числа сотрудников милиции, находящихся на службе (21 человек), транспорта и табельного оружия, начальник РОВД П. принял решение не предпринимать активных мер по пресечению преступлений, в целях «неосложнения обстановки» оружие сотрудникам милиции не применять. На звонки граждан в РОВД о помощи и защите дежурный отвечал: «У нас нет сил, защищайтесь сами».

Дайте уголовно-правовую оценку действиям руководителей РОВД.

Задача 3

Руководитель местной администрации М. выделил брату своей жены Г., владельцу сети коммерческих магазинов, земельный участок для строительства бара и казино. Но начать строительные работы было невозможно, поскольку значительную часть участка занимали металлические гаражи, принадлежащие жителям микрорайона. Каждый владелец гаража имел выданное 4-5 лет тому назад соответствующее разрешение на его установку. Собственники гаражей категорически отказались их сносить. После нескольких предупреждений, не давших результата, М. дал распоряжение о сносе гаражей. С помощью бульдозеров и другой техники в течение дня были полностью уничтожены 18 гаражей, причем было уничтожено имущество, принадлежавшее их владельцам (запасные части к автомашинам, строительные материалы и т. д.), а в 11 гаражах были изуродованы находившиеся в них автомобили.

Дайте юридическую оценку содеянному М.

Задача 4

Инспектор уголовного розыска Т., рассматривая материалы о хулиганских действиях Х. в ресторане «Лазурный», потребовал от последнего деньги в сумме 100 у.е., угрожая возбудить против него уголовное дело. В действительности Х. совершил мелкое хулиганство и оснований для возбуждения уголовного дела не имелось.

Есть ли основания для привлечения Т. к уголовной ответственности?

Квалифицируйте содеянное.

Задача 5

В соответствии с решением местной администрации мастер

ремонтного цеха автокомбината Р. был включен в состав комиссии ГАИ по проведению технического осмотра государственного и личного транспорта. Будучи членом этой комиссий, Р. при выполнении возложенных на него обязанностей в некоторых случаях получал вознаграждения от граждан за то, что, не осматривая принадлежащие им автомашины или зная о технической неисправности и неудовлетворительном внешнем виде автотранспортных средств, подписывал квитанции о технической исправности автомашины. В течение двух дней он получил от трех граждан в общей сложности 750 у.е. в качестве вознаграждения.

Квалифицируйте действия Р.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Кто в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон) отнесен к категории близких родственников?

а) родители, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), усыновители (удочерители), родные братья и сестры;

б) родители, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), усыновители (удочерители), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки;

в) родители, супруг (супруга), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), усыновители (удочерители), родные братья и сестры, дед, бабушка.

2. Кто, согласно Закону, осуществляет борьбу с коррупцией?

а) органы прокуратуры, Следственного комитета, внутренних дел и государственной безопасности;

б) органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

в) органы прокуратуры, Следственного комитета, Комитета государственного контроля, внутренних дел и государственной безопасности.

3. Допустимо для государственных должностных лиц иметь счета в иностранных банках?

а) допустимо;

б) недопустимо;

в) недопустимо, за исключением случаев выполнения государственных функций в иностранных государствах и иных случаев, установленных законодательными актами.

4. Допускается ли прием на государственную службу лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо тяжкое или особо тяжкое преступление, сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий?

- а) допускается;
- б) не допускается;
- в) не допускается в течение пяти лет после такого увольнения, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

5. Обязательному декларированию в случаях и порядке, предусмотренных Законом, подлежат находящиеся в собственности государственных должностных лиц, обязанных представлять декларации о доходах и имуществе, на дату представления такой декларации произведения искусства, драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, общая стоимость которых превышает:

- а) 1 000 базовых величин;
- б) 2 000 базовых величин;
- в) 3 000 базовых величин.

6. Какое превышение стоимости имущества и иных расходов над доходами, полученными из законных источников, в соответствии с Законом является явным?

- а) превышение, составляющее не менее 15 процентов от доходов, полученных из законных источников;
- б) превышение, составляющее не менее 20 процентов от доходов, полученных из законных источников;
- в) превышение, составляющее не менее 25 процентов от доходов, полученных из законных источников.

7. Является ли правонарушением использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, займа, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества?

- а) является коррупционным правонарушением;
- б) является правонарушением, создающим условия для коррупции;
- в) не является правонарушением.

8. В какой срок подлежат перечислению в республиканский бюджет денежные средства, предоставленные в нарушение законодательства о борьбе с коррупцией и поступившие на банковский счет государственного должностного или приравненного к нему лица?

- а) в течение пяти дней со дня их незаконного получения;
- б) в течение пятнадцати дней со дня, когда государственному должностному или приравненному к нему лицу стало об этом известно;
- в) в течение десяти дней со дня, когда государственному должностному или приравненному к нему лицу стало об этом известно.

9. В соответствии с положениями Закона, меры ответственности за нарушение законодательства о декларировании доходов и имущества не применяются в случаях указания в декларации о доходах и имуществе:

а) недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанный в декларации о доходах и имуществе, превышает фактический размер таких доходов не более чем на 10 процентов;

б) недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанный в декларации о доходах и имуществе, превышает фактический размер таких доходов не более чем на 15 процентов;

в) недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанный в декларации о доходах и имуществе, превышает фактический размер таких доходов не более чем на 20 процентов.

10. Является ли правонарушением требование государственным должностным или приравненным к нему лицом от физических или юридических лиц информации, в том числе документов, предоставление которой не предусмотрено актами законодательства?

- а) является коррупционным правонарушением;
- б) является правонарушением, создающим условия для коррупции;
- в) не является правонарушением.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Бабий, Н.А. Противодействие коррупции: уч. пособие/ под ред. А.В. Конюка. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.
2. Василевич, Г.А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе / Г.А. Василевич / Мн: Бел.наука – 2018. – 202 с. // Режим доступа: по подписке. – URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498835>.
3. Противодействие коррупции: учеб. и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е.В. Охотского.- М.: Юрайт, 2016.- 367 с.
4. Хотько, О.А. Противодействие коррупции: учеб. пособие/ под ред. С.Ю. Солодовникова. – Минск: РИВШ, 2017. – 248 с.

Дополнительная литература

1. Андрианов, В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность / В.Д. Андрианов. - М.: Экономика, 2011. – 304 с.
2. Астанин, В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты : монография / В.В. Астанин. – М. : ЮНИТИ- ДАНА : Закон и право, 2009. – 255 с.
3. Афонченко Т.П. К вопросу профилактики коррупционных правонарушений в организациях потребительской кооперации Республики Беларусь / Т.П. Афонченко, Ж.Ч. Коновалова // Потребительская кооперация. – 2011. – № 1. – С. 54-61.
4. Бажанов, О.И. Аналитическая записка о состоянии и динамике коррупционной преступности в Республике Беларусь: по данным статистической отчетности МВД и Министерства юстиции 1992–2004 гг. / О.И. Бажанов, О.В. Благоренко, Е.А. Рочева // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Вып. 2. – С. 52–67.
5. Басецкий, И.И. Коррупция: теория и практика противодействия / И.И. Басецкий, А.В. Башан. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 567 с.
6. Берестень, В.И. Коррупция и её общественная опасность: учебно-методическое пособие / В.И. Берестень; Республиканский институт высшей школы. – Минск: РИВШ, 2005 – 166 с.

7. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества: науч. исслед. белорус. и рос. опыта / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.
8. Василевич, Г.А. Противодействие коррупции – одна из главных задач государства и общества / Г.А. Василевич // Право.by. – 2014. - № 3. – С. 17-22.
9. Василевич, Г. А. Второй евразийский антикоррупционный форум «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения» / Г. А. Василевич // Проблемы управления. – 2013. – № 3. – С. 154-157.
10. Годунов, И.В. Азбука противодействия коррупции / И.В. Годунов. – М.: Акад. Проект, 2012. – 296 с.
11. Добреньков, В.И. Коррупция: современные подходы к исследованию: учеб. пособие для вузов / В.И. Добреньков, Н.Р. Исправникова. – М. : Акад. Проект : Альма Матер, 2009. – 207 с.
12. Ищенко, Н.С. Беларусь и мировой опыт противодействия коррупции / Н.С. Ищенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2011. – 250 с.
13. Коррупционные правонарушения в системе потребительской кооперации и их профилактика: отчет о НИР (заключ.) / Белкоопсоюз, БТЭУ, Каф. прав. дисц.; рук. В.А. Трухов. – Гомель: БТЭУ, 2010. – 165 с., табл.
14. Крылова, Ю.В. Противодействие коррупции в предпринимательском секторе: роль организаций саморегулирования бизнеса / Юлия Крылова // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5. – С. 100-108.
15. Конюк, А.В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы / А.В. Конюк, В.В. Лосев — Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018.— 336 с.
16. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и науч.-практ. коммент. к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.]; под ред. В.М. Хомича. - Мн.: Тесей, 2008. – 504 с.
17. Кирпичников, А.И. Российская коррупция / А.И. Кирпичников. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 439 с.
18. Козлов, Т.Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах : монография / Т.Л. Козлов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
19. Коррупционная преступность : криминол. характеристика и науч.- практ. коммент. к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В.

Асанова [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.

20. Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества : сб. материалов / С.-Петербург. гуманитар.-политол. центр «Стратегия» ; под ред. М.Б. Горного. – СПб. : НОРМА, 2000. – 266 с.

21. Костенников, М.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы : учеб. пособие / М.В. Костенников, А.В. Куракин. – М. : Щит-М, 2004. – 214 с.

22. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В.В. Лосев. – Минск: Амалфея, 2010. – 175 с.

23. Максимов, С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.

24. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»/ А.В. Барков и др. / под ред. В.М. Хомича; НПЦПУЗиП Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2017. – 608 с.

25. Решетников, М. Психология коррупции: утопия и антиутопия / М. Решетников. – СПб. : Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 2008. – 128 с.

26. Голик, Ю.В., Карасев, В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. / Ю.В. Голик, В.И. Карасев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 329 с.

27. Хлус, А. М. Криминологическая экспертиза нормативных правовых актов как условие недопущения коррупционных рисков / Александр Хлус // Юстыцыя Беларусі = Юстиция Беларуси. – 2013. – № 7. – С. 64-68.

Нормативные правовые акты

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30.12.2011 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г., № 1732 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО

«ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Закон Республики Беларусь, 26 мая 2003 г., № 199-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 20.06.2008 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

5. О ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Закон Республики Беларусь, 26 декабря 2005 г., № 75-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

6. О ратификации Конвенции Организации Объединённых наций против коррупции: Закон Республики Беларусь, 25 ноября 2004 г., № 344-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 20.06.2008 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

**Пособие
для слушателей специальности
переподготовки 1-26 02 74
«Деловое администрирование»
заочной формы обучения**

Составитель: **Афонченко** Татьяна Петровна

Подписано к размещению в электронную библиотеку
ГГТУ им. П. О. Сухого в качестве электронного
учебно-методического документа 24.01.22.

Рег. № 80Е.

<http://www.gstu.by>